

Адвокаты со стажем более 3 лет, Марынич Дмитрий Сергеевич

Прения сторон. Нами рассмотрено дело частного обвинения по заявлению Х. о совершении Ф. преступления, предусмотренного ст.115 УК РФ.

Напомню участникам с чего началось рассмотрение данного дела. Ещё до начала его рассмотрения по существу, Х. обратилась в суд с заявлением об отзыве его в связи с примирением с Ф. Однако, после того как Х. добилась своей цели, а именно отзыва заявления о привлечении её к уголовной ответственности по ст.116.1 УК РФ, она настояла на привлечении Ф. к уголовной ответственности.

Мы невольно стали участниками неприязненных отношений между семьями Х. и Ф. Неприязнь и корысть в свою очередь способны толкать человека на ложь, вредительство и другие неприличные поступки. А на войне, как говорится, все способы хороши.

Заявляя о преступлении, Х. указала, что Ф. с размаху нанёс ей кулаком удар в область переносицы, от сильной боли она потеряла сознание на какое-то время. Придя в себя, она стояла на одном колене, оперевшись руками о землю, а из носа шла кровь. Она с трудом поднялась и пошла к соседнему дому.

Учитывая обстоятельства указанные Х. в заявлении, сразу возникает осуждение поступка Ф., который, являясь мужчиной в расцвете сил, позволил себе с размаха ударить кулаком старушку по лицу. Однако мнение изменится, когда станут известными все обстоятельства произошедших событий.

6 июля 2017 года около 18 часов Х. пришла к двору кв. 2 дома 25 по ул. Б.Хмельницкого с. Поярково Михайловского района Амурской области, возле которого находились: Ф., Ф. и Ф. Используя ненормативную лексику, а также оскорбления, Х. высказывала недовольство относительно нахождения Ф. в вышеуказанной квартире. Когда закончилось терпение слушать Х., Ф. попросила её уйти. Однако мудрость, здравый смысл и человечность были чужды последующим действиям Х., которая со словами «всё равно убью суку», плюнула в лицо Ф. и нанесла ей пощёчину. Х. даже ни капли не смутил тот факт, что на тот момент Ф. находилась на восьмом месяце беременности.

Страшно подумать, что мог сделать любой из нас на месте Ф., когда увидел, как беременной супруге наносят удары, тем самым ставя под угрозу жизнь не только её, но и будущего ребёнка.

Я уверен, что не каждый из нас мог бы адекватно оценить ситуацию и прекратить её без тяжких последствий, как это сделал Ф., который вовремя вмешавшись, предотвратил нанесение Х. ударов Ф. Закрывая свою супругу, Ф. подставил свою руку перед рукой Х., которая в тот момент намеревалась ещё раз ударить Ф. Я не исключаю, что в тот момент Ф. оттолкнул от себя Х., от чего та упала на землю. При этом Ф. целенаправленных ударов Х. не

нанёс. Об этом заявил сам Ф., а также Ф. и Ф., которые стали участниками и очевидцами данного события.

Немаловажным является и тот факт, что спустя непродолжительное время между Х. и М. также произошла ссора, в ходе которой М., держа Х., швырнула её об забор. При этом Х. в тот момент не была похожа уже на избитую старушку. Допускаю, что Х. намеренно повредила слизистую своего носа, чтобы усугубить видимое состояние своего здоровья.

В ходе судебного разбирательства Х. пыталась убедить участников процесса в своём беспомощном состоянии, которое вызвано её преклонным возрастом, что якобы она подвергается постоянным нападениям со стороны Ф. Якобы она жертва безжалостного отношения к ней со стороны Ф. Однако, как говорится, внешность обманчива, поскольку ещё в 2016 году Х. была привлечена к административной ответственности по ст.6.1.1 КоАП РФ, за нанесение побоев Ф. Затем в 2017 году Х. осуждена по ст. 116.1 УК РФ к штрафу в размере 10 000 руб., также за нанесение побоев Ф.

В данном случае, Х., воспользовавшись недобросовестностью медицинских работников и используя притворство, симуляцию, обман и желание представить ухудшение состояния своего здоровья, добилась выставление ей недостоверного диагноза: сотрясение головного мозга, которое согласно заключению эксперта № 5017 от 23.11.2017 года причинило ей лёгкий вред здоровью.

Всё на свои места поставила комиссия судебная медицинская экспертиза № 134 от 9.02.2018 года, на проведении которой настаивала сторона защиты, согласно выводам которой, убедительных объективных признаков, свидетельствующих о наличии у Х. черепно-мозговой травмы, не имеется. Сила травмирующего воздействия была незначительной, то есть недостаточной для возникновения травмы головного мозга. У Х. имелся ушиб наружного носа, который у живых лиц квалифицируется как не причинивший вред здоровью.

Учитывая выводы заключения комиссии судебной судебно-медицинской экспертизы № 134 от 9.02.2018 года, действия Ф. не могут быть квалифицированы по ч.1 ст.115 УК РФ, поскольку Х. не причинён лёгкий вред здоровью.

В свою очередь действия Ф. не могут быть подвергнуты и административному наказанию по ст.6.1.1 КоАП РФ, поскольку поби Х. он не наносил. Пресекая противоправные действия Х., в виде нанесения ударов Ф., Ф. подставил руку, возможно оттолкнув её, в результате чего Х. упала на землю. Целенаправленных ударов Х. Ф. не наносил, что подтвердилось в ходе судебного разбирательства.

Частный обвинитель представил свидетелей, которые якобы должны были подтвердить противоправные действия Ф.

Свидетель Т. слышала крик Х.: «вызывай скорую, он меня ударил». Видела у Х. кровь на лице и руках. Бежала или нет кровь из носа, она не видела.

Свидетель Я. видела, как Ф. нанёс удар кулаком в лицо Х., которая упала, встала и закрыла лицо руками (хотя в другом судебном заседании Я. не говорила, что Ф. вообще наносил удары Х., а место положение Я. не позволяло ей видеть удар и область куда он пришёлся).

Свидетель Р. со слов сына узнала, что тот видел, как Ф. ударил Х. (хотя в материалах дела имеется объяснение сына, который пояснял, что каких-либо ударов Ф. не наносил Х.).

Свидетель Т., который сразу пояснил о своём неприязненном отношении к Ф., заявил, что со слов Х. ему известно, что Ф. ударил её кулаком по лицу.

Свидетель Я., которому от супруги стало известно, что Ф. ударил кулаком по лицу Х.

Перечисленные доказательства со стороны обвинения считаю неубедительными, поскольку построены они на сведениях, которые им стали известны со слов других лиц. очевидцами данных событий они не являлись. К показаниям же Я. необходимо отнестись критически, поскольку видеть действия каждого она не могла из-за расположения Х. и Ф. по отношению к ней. Кроме того, её показания противоречивы и не согласуются с иными (показаниями Ф., Ф., Ф., М., М.) доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия.

Обстоятельства, о которых в своём заявлении указала Х. не нашли своего подтверждения.

В свою очередь, позиция защиты в непричастности Ф. в нанесении удара Х. подтвердилась исследованными доказательствами, а именно показаниями: подсудимого Ф., свидетелей Ф., Ф., М., М., заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 134 от 9.02.2018 года.

Из представленных суду данных Ф. в характеризуется с положительной стороны, ранее к административной и уголовной ответственности не привлекался, женат, имеет на иждивении малолетних детей, трудоустроен, по месту службы характеризуется с положительной стороны, является участником боевых действий.

Учитывая приведённые мною доводы, считаю обвинение Ф. необоснованным, поскольку последний не только не совершил какого-либо преступления, в его действиях также отсутствует состав и административного правонарушения.

На основании изложенного, прошу суд оправдать Ф. за непричастностью в совершении данного преступления.